

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 378

DOI 10.23951/2307-6127-2020-2-161-171

ДЕВАЛЬВАЦИЯ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

М. А. Лазарев¹, О. В. Стукалова²

¹ *Вольное экономическое общество России, Москва*

² *Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования, Москва*

Рассмотрены проблемы кризиса гуманитарного знания в высшем образовании. Этот кризис сопровождается усилением прагматических мотивов профессионального выбора, когда получение образования сводится к достижению материального благополучия или карьерному росту. Тревожной тенденцией является дегуманизация образования. В то же время перспективы развития высшего образования неотделимы от представлений о приоритетности гуманитарного знания в силу его фундаментальности. Авторами доказывается положение о том, что в высшее образование включены процессы создания культурных и духовно-нравственных ценностей. В исследовании выделено и обобщено несколько признаков, которым соответствуют современные методики преподавания в вузах; также выделены принципы, необходимые при отборе и структурировании содержания гуманитарного образования (принцип историзма и др.). Представлены показатели результативности освоения гуманитарного знания. Сделан вывод о том, что освоение гуманитарного знания предоставляет широкие возможности для всестороннего и продуктивного общения с окружающим миром и созидательной практической работы.

Ключевые слова: *высшее образование, гуманитарное знание, содержание образования, принципы освоения, методика преподавания, образовательная среда, студент, учебный диалог.*

В настоящее время анализ высшего образования дает понять, что разработка его содержания идет по пути информатизации общества, а также развития межкультурных коммуникаций. В этих условиях отмечается усиление прагматических мотивов профессионального выбора, когда образование становится для обучающихся достижением благополучия.

У научного сообщества вызывает беспокойство дегуманизация сферы образования, что отражается в нарастании у учащейся молодежи деструктивных настроений, увеличении межпоколенческого разрыва, проявлениях агрессии [1]. На данной проблеме делают акцент многие ученые, которые отмечают падение уровня преподавания гуманитарных дисциплин, неготовность современного гуманитарного знания отвечать на запросы общественного развития. Кроме того, свойственная постмодернизму мозаичность подходов к гуманитарным исследованиям, как правило, ведет к отсутствию доказательности и четкости в выводах.

В системе высшего образования процент гуманитарного образования непрерывно сокращается, это во многом доказывает наличие кризиса гуманитарного сознания. К большому сожалению, в последние годы гуманитарные дисциплины стали восприниматься в об-

шестве как второстепенные и необязательные, уровень преподавания снижается за счет ухода из профессии высококвалифицированных и высокообразованных специалистов. Нужно отметить, что и престиж профессий, связанных с гуманитарным знанием, катастрофически снижается.

К сожалению, гуманитарная сфера знания испытывает недостаток внимания во всем мире, хотя научное сообщество на самых высоких уровнях осознает социокультурную важность гуманитарных наук.

В данном случае можно привести авторитетное мнение известного культуролога Клода Леви-Стросса, утверждавшего, что XXI в. будет веком гуманитарных наук, ведь именно они направлены на усовершенствование мира и освобождение человечества от разъединяющих культуры стереотипов и вражды. Казалось бы, значимость гуманитарного знания очевидна. Но, как показывает практика, для массового сознания важнее утилитарность применения того или иного знания, а когда мы говорим о гуманитарном знании, именно эта составляющая скрыта от массовой аудитории. Доминанта потребительского отношения к науке, сложившаяся в наше время, приводит в итоге к профанированию сущности гуманитарного знания, сведения его направленности к обслуживанию досуга и упрощенному пониманию образной структуры художественных и философских произведений. Все это влечет за собой, как уже указывалось выше, значительное сокращение гуманитарного знания в высшем образовании.

Опасность представляет и редукция содержания гуманитарных дисциплин: зачастую образовательная программа среднего профессионального и высшего образования представляет собой набор определенных фактов, дат и т. д. Более того, преподаватель вынужден доказывать «пригодность» этой информации для профессионального развития будущего специалиста. Зачем, скажем, будущему инженеру осваивать историю философии? На первый взгляд, этот вопрос понятен и даже закономерен. Но если задуматься о предназначении высшего образования как процесса целостного развития личности, становления человека культуры, то место гуманитарного знания раскроется в ином контексте. Высшее образование, построенное на гуманитарном синтезе, позволяет всем субъектам обучения выйти за границы своего «Я», увидеть горизонты личностной и профессиональной самоактуализации, расширить возможности социальной адаптации.

Перспективы развития высшего образования неотделимы от представлений о приоритетности гуманитарного знания в силу его фундаментальности, которая определяется значимостью формирования научного мировоззрения будущих специалистов в любой области человеческой деятельности, целостной картины мира, погружения в наполненное духовными и эстетическими ценностями пространство культуры. Подчеркнем еще раз, что основой высшего образования является признание абсолютной ценности каждого человека, что означает, в том числе, поддержку его творческой реализации. Следовательно, в образовательном процессе должны быть созданы условия для проявления коммуникативных, когнитивных и организационно-управленческих способностей студентов, необходимых для эффективной профессиональной трудовой деятельности.

Очевидно, что указанные цели требуют усиленного преподавания гуманитарных дисциплин, углубления их содержательности, опоры на современные педагогические технологии и формы обучения студентов.

В то же время анализ федерального государственного образовательного стандарта высшего образования показывает, что блок гуманитарных дисциплин занимает не более 1/4 общего почасового объема от всей учебной нагрузки в вузах. Оценка качества преподавания выявляет малую эффективность использования ресурсов гуманитарных дисциплин,

когда лекция, скажем, заменяется пересказом учебника, а семинар – демонстрацией «скаченных» на интернет-порталах слайдов, что иногда даже называется «проект».

Кроме того, исследователи отмечают:

– пренебрежение гуманитарными дисциплинами в технических вузах: «Что же касается литературы, то область ее распространения в высшем образовании не выходит за пределы специальных факультетов, между тем именно литература „отвечает“ за то, что в российском обществе понимается как интеллигентность, человеческая и нравственная состоятельность личности» [2, с. 82–90];

– снижение уровня знаний и общей культурной эрудиции студентов: «В последние годы преподаватели гуманитарных дисциплин в вузах сталкиваются с новой трудностью – неспособностью многих студентов конспектировать лекции. Фактически студенты не в состоянии самостоятельно осуществить смысловое структурирование более или менее сложного текста с большим количеством абстрактных понятий. Более того, они не знают и широко употребляемых общенаучных терминов... и т. п. В этих условиях лекция вырождается в своего рода диктант, сопровождаемый разъяснением элементарных понятий» [3, с. 112]. Нужно подчеркнуть, что к гуманитарным наукам относится большое количество разнообразных наук, таких как философия, педагогика, психология, культурология, история, искусствоведение и другие области знания, которые изучают и базируются на духовном мире человека. Ведущим объектом исследования в этом контексте является текст как носитель информации. Из этого следует, что отсутствие готовности к освоению сложных научных текстов и изложению своих идей на научном языке не позволяет осуществлять планомерную и продуктивную передачу гуманитарных знаний [4, с. 50–55]. Обучение герменевтическому подходу к изучению текстов, развитие мотивации к глубокому погружению в его анализ принципиальны для гуманитарного блока дисциплин, так как философское осмысление мира лежит в методологии гуманитарной науки, т. е. базисным методом этого подхода является рассуждение, выступающее как онтология познания.

Между тем преподаватели современных вузов и колледжей констатируют, что в речи студентов отсутствуют «целые семантические пласты, связанные с вероятностным мышлением и формулировкой прогнозов, стиль коммуникации становится однообразным, оценки „черно-белыми“, описание человеческих мотивов и действий сводится к простейшим глагольным конструкциям... Очень сильно стала проявляться тенденция сведения Большой Истории и Большой Политики к чисто бытовым мотивам» [5, с. 113].

Кроме того, мы видим, что гуманитарное знание в практике вузовского образования часто не рассматривается как наука в классическом понимании этого слова. Это проявляется в том, что фактологическая доказательность практически изымается из сферы гуманитарного знания, а на первое место выходит субъективация, акцентирующая внимание на особой «личностной» интерпретации того или иного явления, произведения, текста. Образовательная среда вуза утрачивает свою культурную составляющую, снижается значимость приобщения студентов к культуротворчеству, в том числе с учетом феноменов молодежной субкультуры.

В этом контексте одним из путей преодоления разрыва в передаче духовных и эстетических ценностей культуры, отмечаемом сегодня, является диалоговая субъект-субъектная организация занятия, в которой дается объективная оценка всем культурным феноменам и создается возможность для признания ценности жизненного опыта студентов. Точка зрения студентов воспринимается как паритетная точке зрения преподавателя.

Развитая культурно-образовательная среда вузов интегрирует несколько подходов к образованию, таких как:

- способ воспроизводства человека в культуре;
- расширение смысла бытия через приобщение человека к культуре человечества;
- «диалог понимающих» (М. М. Бахтин), о котором философ пишет: «Диалог... не преддверие к действию, а само действие... только в общении, во взаимодействии человека с человеком раскрывается и „человек в человеке“, как для других, так и для себя самого» [6, с. 294]. Именно диалог, как убежден Бахтин, является наиболее ярким для раскрытия потенциала личности «событием бытия»;
- формирование гражданской идентичности, соответствующей гуманистическим идеалам, направленное на деятельностное осознание методологии гуманитарных наук и применение ее в других областях познания.

В созданной на основе указанных подходов культурно-образовательной среде происходит обогащение опытом и возникает возможность перебороть одномерность развития профессионала, расширив границы его культурного кругозора. При этом процесс профессионального становления должен проходить имманентно процессу развития духовно-эстетической культуры студента [7, 8].

Здесь возникает вопрос об освоении студентом миссии избранной профессии, что взаимосвязано с осознанием личностной значимости того, что делаешь, самооценности приобретаемых знаний. Это означает, что в процессе подготовки студент должен не просто раскрыть собственную индивидуальность, но и осознать свое незаменимое место в весьма многогранном и во многом даже противоречивом мире культуры.

На этом пути студент постоянно совершает множество нравственных выборов, и, соответственно, это представляет собой определенный вызов для всей системы высшего образования. Наличие таких сложных задач для укрепления гуманитарного знания в высшем образовании во многом объясняется переоценкой ценностей образования в начале XXI в. В настоящее время высшая школа лицом к лицу сталкивается с более мобильной и конкурентоспособной системой практико-ориентированной подготовки, которая тесно связана с современными информационными технологиями, гибко отвечая на запросы рынка.

Для такой системы фундаментальные знания слишком консервативны, их преимущество неочевидно, их направленность слишком далека от принципов выгоды и быстро показанной результативности специалиста.

Содержание образования, в основе которого лежит гуманитарное знание, кажется в этом случае несовременным, отстающим. Между тем именно гуманитарное знание обладает опережающим в сравнении с естественно-научными дисциплинами характером познания окружающего мира, позволяющем достигать синтеза естественно-технической, гуманитарной и художественной культуры, формировать духовный мир студента, воспитывая в нем «умные эмоции». В центре гуманитарного синтеза находится человек в его отношениях к миру и к самому себе.

В чем состоит опасность дегуманизированного знания? На наш взгляд, это касается, прежде всего, игнорирования антропоцентричности – особенно в ее культуросозидающем смысле, когда главным предметом науки является человек как творец, созидатель, ответственный и дальновидный. Именно созидание, объединение и сохранение ценностей культуры (духовные, нравственные, эстетические, материальные) оказываются основой целеполагания получения высшего образования.

Гуманитарное знание раскрывает для обучающегося значимость концептуальности [9, с. 64]; опоры на идеи, особенность понимания окружающего мира в непрерывном процессе познания, включая процедуры анализа, сопоставления, сравнения, обобщения.

Для гуманитарного знания характерно активное использование аргументации, учет множественности точек зрения на один и тот же факт, что позволяет давать достаточно

большое множество интерпретаций текстов; вспомогательных приемов рассуждения (применение образных тропов) – все это, в совокупности, определяет преимущественные предпочтения описания в отчетах о результатах исследований.

Вместе с тем в современном высшем образовании мы наблюдаем тенденцию подмены, формализации гуманитарных дисциплин. Так, ученые отмечают, что «на сегодняшний день можно столкнуться с проблемой мотивации у студентов при изучении данных дисциплин; это связано с тем, что такие предметы не являются профильными и воспринимаются как „бесполезные“» [1, с. 79–80].

Включение в некоторых вузах в гуманитарный блок учебных курсов по менеджменту, маркетингу и т. п. подменяет подлинные цели гуманитарного знания. Одной из причин этого является кризис высшего образования в 1990-х гг., когда возникла необходимость «создать вузам хоть какие-то условия, учитывая обвал в их финансировании и доведение зарплаты профессуры до нищенского уровня; получить для вузов степень свободы, которая выходила бы за рамки потребностей академической свободы; изменить содержание всего блока социально-экономических и гуманитарных предметов в связи с несостоятельностью марксистско-ленинских идеологических квазиконцепций; осуществить попытку административно-институционального реформирования всей системы высшего образования, в том числе придать ему роль устойчивого и эффективного звена в системе непрерывного („в течение всей жизни“) образования и т. д.» [8].

Можно сказать, что основой стратегии вузов в начале 1990-х гг. стало не совершенствование, а элементарное выживание.

Безусловно, не только содержание, но и сам формат занятий должен быть изменен. Вопрос о методике преподавания в данном случае не является приоритетным, важнее определение содержания образования. Мы убеждены, что преподавание в вузе должно опираться на проблематизирующие учебный предмет ситуации, задания, технологии. Возникает проблема создания учебных пособий нового поколения. Кроме того, изучение гуманитарных дисциплин в вузах требует учета профессиональной психологии будущих специалистов, связи обучения с особенностями направления, профиля подготовки бакалавров, магистров.

Оценка качества гуманитарного образования опирается на несколько основных критериев, один из них – оценка фундаментальности и универсальности получаемых знаний. Но такое приобретение знаний должно также обязательно пропускаться через опыт студента, или оно не становится лично значимым, и стимулировать мотивации к постоянному самостоятельному профессиональному развитию [11]. В связи с чем возникает ряд вопросов. Как организовать образовательный процесс, чтобы в нем активно и эффективно взаимодействовали освоение знания и личный опыт студентов? Насколько каждый студент заинтересован и увлечен процессом обучения – готов ли он к самообразованию?

Пути преодоления кризиса. В проведенном авторами статьи исследовании были выделены характеристики содержания преподавания гуманитарных дисциплин в вузах, которое нацелено на универсальность осваиваемых знаний (в противовес узкой прагматизации), концептуальность, развитие конструктивной коммуникации, толерантность, единство знания и нравственности.

Среди них:

– *направленность на диалоговый подход в обучении:* в данном случае важно учесть, что в преподавании гуманитарных дисциплин надо отказаться от догматизма, опираться на представления о многообразии культурных практик, амбивалентность видения цивилизационного развития;

– *опора на фундаментальное ценностное отношение к культуре*: здесь важно подчеркнуть, что на занятиях в рамках гуманитарных дисциплин необходимо акцентировать внимание студентов на изучении классических первоисточников, получивших всеобщее признание. Авторы этих текстов транслируют ценности гуманизма, достоверности фактов, объективной оценки исторических явлений. Как показывает практика, студенты в этом случае интерпретируют знания, максимально отстраняясь от субъективизма и тенденциозности;

– *усиление роли интерпретации, приращения смыслов в ходе конструктивной дискуссии*. Именно так наиболее интересно и продуктивно осуществляется смыслонаделение получаемой информации, она интериоризируется, обогащается личностными коннотациями.

В данном случае «исследование становится спрашиванием и беседой, то есть диалогом. Природу мы не спрашиваем, и она нам не отвечает. Мы ставим вопросы себе и определенным образом организуем наблюдение или эксперимент, чтобы получить ответ. Изучая человека, мы повсюду ищем и находим знаки и стараемся понять их значение» [12, с. 292];

– *обращение к активному общению (диалогу) в освоении гуманитарного знания, децентрация в преподавании*, что означает для организации на занятиях и во внеаудиторной деятельности активного полипозиционного общения *развитие эмпатии, рефлексии*, что во многом можно считать принципиальным для современного высшего образования;

– *доминирование в обучении продуктивных методов*, обеспечивающих для студентов условия для самореализации в деятельности проблемно-творческого характера;

– *учет психологических особенностей* студенческого возраста.

В целом можно заключить, что потенциал усиления гуманитарной составляющей образования определяется переходом высшего образования от знаниевой парадигмы к парадигме лично ориентированной. В этом случае образование понимается как часть культуры. Образовательный процесс становится продуктивным при «сотворчестве» студента и преподавателя, направляющем будущего специалиста на освоение смыслов профессиональной деятельности как лично значимых и стимулирующих самореализацию и дальнейшую самоактуализацию [13].

Важным фактором оптимизации преподавания гуманитарных дисциплин является культурно-образовательная среда вуза, в которой создаются условия для «самодетерминации индивида в горизонте личности, форма детерминации нашей жизни, сознания, решения и перерешения своей судьбы в сознании ее исторической и всеобщей ответственности» [14, с. 289].

В процессе разработки программ гуманитарных дисциплин большое значение имеет и качественное изменение технологий, методик, приемов, форм занятий, активизирующих познавательную самостоятельность студентов, их адаптивные способности, способность к этической оценке явлений и феноменов культуры, поскольку «нет науки, свободной от ценностей... то, что познавательная деятельность аксиологически ориентирована, не лишает содержания знания объективности» [15, с. 325].

В ходе исследования было также сформулировано несколько принципов, которые необходимы при отборе и концептуализации содержания гуманитарного образования:

– *принцип историзма*. Данный принцип обосновывает значимость акцентирования внимания на учете ряда представлений об изменениях в тексте, связанных с его историческим бытованием. Например, нужно учитывать, как эволюционируют взгляды автора, какие изменения были внесены переводчиком или даже переписчиком. Кроме того, можно расширять контекст восприятия за счет изучения рецепции текста критиками, исследователями, трансформации читательского восприятия текста и др. Примером может служить любая историческая хроника, не говоря уже про художественные произведения;

– принцип диалога автора и интерпретатора. Данный принцип направлен на снятие опасности субъективизма и негативизма в отношении различных точек зрения. Студенты, в силу возрастных особенностей, бывают категоричны, пренебрежительны. Некоторые позиции им кажутся устаревшими, банальными, несоответствующими новым запросам общественного развития. Но очевидно, что для адекватного восприятия, т. е. максимально объективного, важно находиться в одинаковых условиях с автором. Например, понимать, почему автор прибегает к так называемому эзопову языку.

Адекватность восприятия требует расширения культурного опыта студентов, в частности знаний особенностей той или иной эпохи, языка, культурных кодов и др. Сразу встает вопрос о том, как этот принцип может быть реализован в практике высшего образования? Безусловно, необходимо, чтобы интерпретатор владел языком оригинала, знал не только особенности исторического периода, но и составляющие мировоззрения живших в этот период людей, а также детально знал индивидуальный стиль автора текста.

Следовательно, курсы должны включать эти направления обучения, важно также интегрировать содержание дисциплин.

Все это позволяет выработать диалогическую позицию и студентов, и преподавателей, которая становится основой для создания *«со-бытийной общности» субъектов образовательного пространства при сохранении индивидуальности каждого;*

– принцип единства объективной истины и аксиологической оценки. Аксиологический подход является одним из важнейших в современном высшем образовании. Мы уже неоднократно подчеркивали значение развития ценностного отношения к культуре, к собственному становлению как специалиста, как человека, обладающего качествами социальной ответственности, нравственными идеалами, духовными устремлениями. Добавим, что этот принцип определяет и развитие коммуникативной культуры студента.

Описанные принципы, в целом, создают фундамент для объективации освоения гуманитарного знания, получения навыков аргументированного суждения о том или ином факте или явлении. Осознанность оценки, развитость критического мышления – все это важнейшие качества современного человека. Торжествующий в современной культуре постмодернизм с его плюралистическим видением окружающего мира, снятием нравственных границ диктует необходимость воспитания барьеров восприятия, неких внутренних «фильтров», которые позволяют личности не перейти границы и не стать циником и пессимистическим негативистом.

Как уже подчеркивалось выше, важнейшим показателем результативности освоения гуманитарного знания является повышение качества образования. Это видно не только в уровне освоения знаний, но и, что немаловажно, в росте мотивации студентов на самоактуализацию, поиске смысла в избранной специальности. Одним из показателей является востребованность студентов в их профессиональной области. Также важно учитывать показатели личной удовлетворенности студентов полученным образованием, совпадением их ожиданий при поступлении в вуз и результатов в момент выпуска.

Особенно значимо, чтобы у студентов повышался уровень осознания миссии своей профессии, ее социальной значимости, понимания цели личной самореализации в профессиональном становлении.

Это положение подтверждается опросами студентов, обучающихся в ряде, подчеркиваем, гуманитарных вузов Москвы, Смоленска, Ульяновска.

Приведем ряд наиболее показательных результатов опроса.

На вопрос о значимости изучения гуманитарных дисциплин 38 % опрошенных студентов гуманитарных вузов ответили, что такие дисциплины нужны прежде всего потому, что они «помогают расширять культурный кругозор».

При этом только 12 % из них считают, что гуманитарные знания имеют ярко выраженную практическую значимость. Наиболее частыми были ответы о роли этих знаний в «развитии личности», «развитии культуры речи» и т. д. Как именно будут использоваться полученные знания в реальной практике, не могут точно сформулировать 22 % опрошенных. Лишь небольшой процент опрошенных студентов видит значимость изучения гуманитарных дисциплин в формировании социально ответственной гражданской позиции. Это говорит о необходимости усиления воспитательной составляющей обучения, приобщения студентов к практикам добровольческой (волонтерской) деятельности, которая содействует развитию инициативности, эмпатии, мотивации к социальной полезной деятельности.

Очевидно, что в содержании гуманитарных дисциплин необходимо акцентировать ценностную составляющую и связать с ней практическое значение гуманитарного знания. Примером является межсекторное взаимодействие гуманитарных вузов и некоммерческих организаций (Школа волонтеров-педагогов, организованная на регулярной основе в рамках проекта «Школа позитивных привычек» Благотворительным фондом «Образ жизни» для студентов московских педагогических вузов; добровольческое движение «Даниловцы», вовлекающее студентов в волонтерские практики в детских больницах и хосписах; группы «Больничных клоунов»; бесплатные юридические консультации для малоимущих семей, проводимые студентами-юристами и др.).

Высшее образование, таким образом, вновь должно возратить себе воспитательную функцию, когда в вузе осуществляется не только обучение будущего специалиста, но и воспитание человека культуры с устойчивыми нравственными позициями, стремлением к социально значимой культуросозидающей деятельности.

Безусловно, в практике образовательного процесса соединить гуманитарное направление и желание у молодежи к получению большого объема информации в области информационных технологий и естественно-научных знаний довольно сложно.

Эффективным направлением, на наш взгляд, является планомерная структурированная гуманитаризация образования, раскрывающая потенциал гуманитарного синтеза познания мира [16], примененного в образовательном процессе вуза как системообразующий фактор.

Второе направление можно обозначить как деятельностьное вовлечение студентов в социально полезную деятельность на основе применения полученных знаний. Современный студент проходит профессиональную подготовку в информационном мире, наполненном постоянными противоречиями и сомнениями, нерешенными вопросами. Построение в вузе процесса образования на основе системно-деятельностного подхода стимулирует и саморазвитие личности. Очевидно, что когда в процессе овладения знаниями студент занимает активную позицию, интерпретирует, толкует научный или художественный текст, пропуская его сквозь собственный опыт, он оказывается в ситуации, которая создает ему поле для более углубленного самоосмысления и самопознания. Так как творчество подразумевает не механическое запоминание и воспроизведение того, что сохранилось в памяти уже написанного, это дает возможность «взглянуть на мир иначе, с новой точки зрения, с другой стороны, продвинуться вперед в сравнении с тем, что было прежде, придать сущему новый вид и порядок» [17, с. 21].

Широкие возможности для всестороннего общения с окружающим миром и созидательной практической работы своего внутреннего мира открывает именно гуманитарное знание, которое бесценно для становления подлинного человека культуры.

В целом можно заключить, что преодоление кризиса и девальвации гуманитарного знания в высшем образовании возможно в условиях опоры на постижение текстов в исторических взаимосвязях и объективации гуманитарного познания, что противостоит основопо-

лагающим позициям постмодернизма с его стремлением к разрушению авторитетов и дроблению ценностей. Доминирующее сейчас акцентирование права на субъективную интерпретацию текста приводит к потере ценностных ориентиров, неготовности учитывать «систему фактов», изучение которых должно быть комплексным.

Современное гуманитарное образование имеет в основе своей стратегии установку на формирование целостной личности, обладающей стремлением не только к креативному самовыражению, но и осмыслению ценностной составляющей такого самовыражения. Гуманитарное знание при этом не должно утратить своих традиций и достижений – фундаментальности, открытости к множественности интерпретаций, поликультурности, демократизма.

Авторы благодарят преподавателей Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова, Смоленского городского института культуры за содействие в проведении опросов студентов.

Список литературы

1. Левада Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 5 (55). С. 7–14.
2. Горбунов В. И., Евдокимова О. К., Ляпаева Л. В. Интеллигентность студентов регионального технического вуза: постановка вопроса, средства оценивания, пробные результаты // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2016. № 1 (89). С. 82–90.
3. Андреев А. Л. Культурные предпочтения современного российского студенчества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2008. № 2 (86). С. 107–117.
4. Беккерман П. Б. Необходимость творческого развития подростков в дополнительном образовании: основные причины в контексте психолого-педагогических воззрений Д. И. Фельдштейна // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2018. Т. 7, № 1. С. 50–55.
5. Андреев А. Л. Культурные предпочтения современного российского студенчества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2008. № 2 (86). С. 107–117.
6. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия, 1979. 320 с.
7. Лазарев М. А., Подвойский В. П., Стукалова О. В. Педагогическое обеспечение преодоления социальной индифферентности студентов гуманитарных вузов: социально-культурный подход / под общ. В. П. Подвойского. Москва: Международная академия образования; Даугавпилс: Даугавпилсский университет, 2016. 152 с.
8. Любимов Л. Реформа образования: благие намерения, обретения, потери (Что же делать с «лучшим в мире» образованием?). URL: <http://hse.ru/prensa2002/default.php?show=8970&selected=140&PHPSESSID=631fb320634c8fd278345c20eb0b0e94>
9. Гадамер Г. Г. Актуальность прекрасного / пер. с нем. М.: Искусство, 1991. 368 с.
10. Кондаурова О. П. Проблемы преподавания социально-гуманитарных дисциплин в высших учебных заведениях // Вестник ВГУ. 2017. № 4. С. 79–88.
11. Maslow A. Self-actualizing and Beyond // Challenges of Humanistic Psychology. New York, 1967. P. 279–286.
12. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
13. Maslow A. Self-actualizing and Beyond // Challenges of Humanistic Psychology. New York, 1967. P. 279–286.
14. Библер В. С. От наукознания – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990. 413 с.
15. Фролов И. Т. Взаимодействие наук и гуманистические ценности // Наука и культура / отв. ред. В. Ж. Келле. М.: Наука, 1984. С. 317–335.
16. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск: Сагуна, 1994. 357 с.
17. Юсов Б. П. Взаимосвязь культурогенных факторов в формировании современного художественного мышления учителя образовательной области «Искусство». М.: Компания Спутник+, 2004. 252 с.

Лазарев Максим Александрович, кандидат педагогических наук, главный специалист, Вольное экономическое общество России (ул. Тверская, 22 «а», Москва, Россия, 125009). E-mail: humanityspace@gmail.com; cerambycidae@bk.ru

Стукалова Ольга Вадимовна, доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования (ул. Погодинская, 8/1, Москва, Россия, 119121). E-mail: stukalova@obrazfund.ru

Материал поступил в редакцию 28.01.2020.

DOI 10.23951/2307-6127-2020-2-161-171

THE DEVALUATION OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN HIGHER EDUCATION: WAYS TO OVERCOME THE CRISIS

M. A. Lazarev¹, O. V. Stukalova²

¹ *Free Economic Society of Russia, Moscow, Russian Federation*

² *Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation*

The article considers the problems of the crisis of humanitarian knowledge in higher education. This crisis is accompanied by an increase in the pragmatic motives of professional choice, when obtaining education is reduced to achieving material well-being or career growth. An alarming trend is the dehumanization of education. At the same time, the prospects for higher education development are inseparable from the notions of the priority of humanitarian knowledge due to its fundamental nature. The authors prove the position that the content of education should include everything that leads to the understanding of higher education as a process of creating cultural values, including spiritual, moral, aesthetic, material values. The study highlighted a number of features that modern teaching methods of the humanities should answer in universities. These signs are summarized in the article. The study also highlighted the principles necessary for the selection and structuring of the content of humanitarian education (the principle of historicism, etc.). Performance indicators for the development of humanitarian knowledge are also presented. It is concluded that the development of humanitarian knowledge provides ample opportunities for comprehensive and productive communication with the outside world and creative practical work.

Keywords: *higher education, humanitarian knowledge, the content of education, principles of development, teaching methods, educational environment, student, educational dialogue.*

References

1. Levada Yu. A. Pokoleniya XX veka: vozmozhnosti issledovaniya [Generations of the twentieth century: research opportunities]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nye peremeny – Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2001, no. 5 (55), pp. 7–14 (in Russian).
2. Gorbunov V. I., Evdokimova O. K., Lyapayeva L. V. Intelligentnost' studentov regional'nogo tekhnicheskogo vuza: postanovka voprosa, sredstva otsenivaniya, probnye rezul'taty [Intelligence of regional technical institute students: posing the problem, means of evaluation, trial results]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*, 2016, no. 1 (89), pp. 82–90 (in Russian).
3. Andreyev A. L. Kul'turnye predpochteniya sovremennogo rossiyskogo studenchestva [Cultural preferences of modern Russian students]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nye peremeny – Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2008, no. 2 (86), pp. 107–117 (in Russian).
4. Bekkerman P. B. Neobkhodimost' tvorcheskogo razvitiya podrostkov v dopolnitel'nom obrazovanii: osnovnye prichiny v kontekste psikhologo-pedagogicheskikh vozzreniy D. I. Fel'dshteyna [The need for creative development of adolescents in additional education: the main reasons in the context of psychological and pedagogical views of D.I. Feldstein]. *Gumanitarnoye prostranstvo. Mezhdunarodnyy al'manakh – Humanitarian space. International almanac*, 2018, vol. 7, no. 1, pp. 50–55 (in Russian).

5. Andreyev A. L. Kul'turnye predpochteniya sovremennogo rossiyskogo studenchestva [Cultural preferences of modern Russian students]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nye peremeny – Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2008, no. 2 (86), pp. 107–117 (in Russian).
6. Bakhtin M. M. *Problemy poetiki Dostoyevskogo* [Problems of Dostoevsky's poetics]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1979. 320 p. (in Russian).
7. Lazarev M. A., Podvoysky V. P., Stukalova O. V. *Pedagogicheskoye obespecheniye preodoleniya sotsial'noy indiferentnosti studentov gumanitarnykh vuzov: sotsio-kul'turnyy podkhod. Pod obshch. red. V. P. Podvoyskogo* [Pedagogical support for overcoming the social indifference of students of humanitarian universities: a socio-cultural approach. Ed. V. P. Podvoysky]. Moscow, International Academy of Education Publ., Daugavpils, University of Daugavpils Publ., 2016. 152 p. (in Russian).
8. Lyubimov L. *Reforma obrazovaniya: blagiye namereniya, obreteniya, poteri (Chto zhe delat's "luchshim v mire" obrazovaniyem?)* [Education reform: good intentions, gain, loss (What to do with the "best in the world" education?)] (in Russian). URL: <http://hse.ru/prensa2002/default.php?show=8970&selected=140&PHPSESSID=631fb320634c8fd278345c20eb0b0e94>
9. Gadamer G. G. *Aktual'nost' prekrasnogo (per. s nem.)*. Moscow, Iskustvo Publ., 1991. 368 p. (in Russian).
10. Kondaurova O. P. Problemy prepodavaniya sotsial'no-gumanitarnykh distsiplin v vysshikh uchebnykh zavedeni-yakh [Issues of teaching social studies in institutions of higher education]. *Vestnik VGU – Proceedings of VSU*, 2017, no. 4, pp. 79–88 (in Russian).
11. Maslow A. Self-actualizing and Beyond. In: *Challenges of Humanistic Psychology*. N. Y., 1967. Pp. 279–286.
12. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskustvo Publ., 1986. 445 p. (in Russian).
13. Maslow A. Self-actualizing and Beyond. In: *Challenges of Humanistic Psychology*. N. Y., 1967. Pp. 279–286.
14. Bibler V. S. *Ot naukonaucheniya – k logike kul'tury. Dva filosofskikh vvedeniya v dvadtsat' pervyy vek* [From science to the logic of culture. Two philosophical introductions to the twenty-first century]. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 413 p. (in Russian).
15. Frolov I. T. Vzaimodeystviye nauk i gumanisticheskiye tsennosti [The interaction of sciences and humanistic values]. *Nauka i kul'tura. Otv. red. V. Zh. Kelle* [Science and Culture. Responsible Editor V. Zh. Kelle]. Moscow, Nauka Publ., 1984. Pp. 317–335 (in Russian).
16. Gusserl' E. *Filosofiya kak strogaya nauka* [Philosophy as a rigorous science]. Novocherkassk, Saguna Publ., 1994. 357 p. (in Russian).
17. Yusov B. P. *Vzaimosvyaz' kul'turogennykh faktorov v formirovanii sovremennogo khudozhestvennogo myshleniya uchitelya obrazovatel'noy oblasti "Iskusstvo"* [The relationship of cultural factors in the formation of modern artistic thinking of the teacher of the educational field "Art"]. Moscow, Kompaniya Sputnik+ Publ., 2004. 252 p. (in Russian).

Lazarev M. A., Free Economic Society of Russia (ul. Tverskaya, 22 «a», Moscow, Russian Federation, 125009). E-mail: humanityspace@gmail.com; cerambycidae@bk.ru

Stukalova O. V., Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education (ul. Pogodinskaya, 8/1, Moscow, Russian Federation, 119121). E-mail: stukalova@obrazfund.ru